

Интернациональный
Союз Писателей

Литературные страницы

2

Группа ИСП
ВКонтакте

Валентина Спирина

**Литературные страницы
– 2. Группа ИСП ВКонтакте**

«Издательские решения»

Спирина В.

Литературные страницы – 2. Группа ИСП ВКонтакте /
В. Спирина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963296-8

«Литературные страницы» — серия сборников свободной тематики. Акулы пера и первые шаги в мире творчества. Поэты и прозаики. Знаете, на что это похоже? Капустник, квартирник, где собрались авторы и ведут неспешный разговор обо всём на свете: погода, политика, мечты, любовь. Спокойная уютная обстановка располагает к тому, чтобы, завернувшись в плед, обхватив ладонями кружку с душистым чаем, сесть вечером и читать, читать, читать, открывая для себя новые имена и произведения.

ISBN 978-5-44-963296-8

© Спирина В.
© Издательские решения

Содержание

Интернациональный Союз Писателей	6
Валентина Иванова	7
«Сердце в горле...»	7
«Не хочу по правилам. Пожалуйста, помолчи. Пусть будет не складно...»	8
«Ну и что же, что семь утра, я хочу на танец тебя пригласить. Просыпайся!..»	9
«Когда-нибудь я перестану писать тебе длинные письма-простыни...»	10
«А я хочу, очень-очень хочу положить руки тебе на плечи...»	11
«Зима и дождь... Наверно, небо плачет...»	12
Константин Гречухин	13
Актриса Любовь	13
Эпизод Первый – Случайный	14
Эпизод Второй – чрезвычайный	16
Эпизод третий – необычайный	18
Натали Ният	20
Душевная боль	20
Ночная исповедь	21
Моему ангелу	23
Не отрекаюсь	25
Владимир Филатов	26
Пепел	26
Осенний Кавказ	27
Затерянная	28
Наталья Варская	29
Лингвистика	29
Сладкая жизнь	30
Тёща	31
Первая любовь	32
Сказочка про портняжку	33
Приступ	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Литературные страницы – 2

Группа ИСП ВКонтакте

Составитель Валентина Спирина

Дизайнер обложки Валентина Спирина

© Валентина Спирина, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-3296-8 (т. 2)

ISBN 978-5-4496-3297-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Интернациональный Союз Писателей

Международный (Интернациональный) Союз писателей, поэтов, авторов-драматургов и журналистов является крупнейшей в мире организацией профессиональных писателей.

Союз был основан в 1954 году. До недавнего времени штаб-квартира организации находилась в Париже, в данный момент основное подразделение расположено в Москве.

В конце 2018 года правление ИСП избрало нового президента организации. Им стал американский писатель-фантаст, лауреат литературных премий Хьюго, «Небьюла», Всемирной премии фэнтези и других – Майкл Суэнвик.

<https://t.me/inwriter>

<https://vk.com/inwriter>

<http://inwriter.ru>

<https://web.facebook.com/groups/soyuz.pisateley/>

Важно! Произведения в сборнике не рецензируются, опубликованы в авторской редакции и с согласия авторов.

Валентина Иванова

«Сердце в горле...»

Сердце в горле.
Луна на небе.
Боль – по всему телу, как от тысячи иголок.
Всё нормально. Всё на своих местах.
Слова комом.
Мечты – белый лебедь.
Счастье недолгое.
И закончилось банально, превратившись в прах.

Слезы – градом.
Прошу, не надо. Не жалею меня.
Виновата сама. Фантазерка наивная.
Счет! Нет, не надо сдачи.
Ты не рядом.
Вдохновение было наградой.
Без стихов ни дня. А за окном зима. Такая длинная.
Капелью плачет.

Холод по венам.
Что же мне делать?
Писать стихи, всю боль, по букве в них выливая.
Пока не отпустит.
Сны мои белые.
Откровенно-смелые.
За мыслей моих грехи, жертвы юдоль – обойдешься без рая.
И уже без чувства.

Переживу – справлюсь.
Время пройдет и станет однажды легче.
Не сразу, конечно.
Терпи. Терплю. Стараюсь.
Бессонницей маюсь.
А время – вперед. Говорят, что оно даже лечит.
Калечит.
Душа горит. Вою в ночи. Перерождаюсь.

«Не хочу по правилам. Пожалуйста, помолчи. Пусть будет не складно...»

Не хочу по правилам. Пожалуйста, помолчи. Пусть будет не складно.

Пусть слова спотыкаются друг о друга, но мне проще говорить именно так.

Мне казалось, я крылья расправила и полетела к тебе в ночи. А оказалось – не надо.

Место рядом с тобой занято. Стонет выюга. А мой путь крыльями устелен в мрак.

Да и какая разница, как будут написаны очередные километры перлов.

Ты вскользь прочитаешь, кивнешь головой и продолжится твоя жизнь.

А луна дразнится, скалится и собирает в золотистый клубок мои нервы.

И шепчет тихо: «Ты же знаешь, что нет никакой любви. Только сон, бред. Миражи».

А я не согласна с ней. Я люблю. По настоящему. Громко. До крика. До визга.

И нужна ему. Даже если он молчит, не обещает ничего. Ни в чем не клянется.

Пусть мне с каждым днем больней. Горю. Но не бывает счастья без риска.

Но он есть у меня. Слышишь? Ты есть у меня! Моё молчаливое осеннее солнце.

«Ну и что же, что семь утра, я хочу на танец тебя пригласить. Просыпайся!..»

Ну и что же, что семь утра, я хочу на танец тебя пригласить.
Просыпайся!

Кто сказал, что такие танцы могут быть только вечером? К черту
правила.

Ты такой сонный, поэтому я сама сегодня поведу тебя. В утреннем
вальсе.

Ты только поверь мне, слушай музыку и следуй за мной.
В рассветное зарево.

Рука в руке. Рука на талии. Раз/два/три. Раз/два/три. И исчезает
напряжение.

Нет шторма внутри – только доверие, нежность – прекрасные
чувства. Согласен?

По росе босиком – ну разве не идеальное для танца скольжение?
Наваждение.

И твоя белая льняная рубашка – лучшая одежда для танца. Даже
для вальса.

Музыка несется из самого сердца, только мы её слышим
и чувствуем. Эгоисты.

Даже её не хочу делить сегодня, вообще, ни с кем. Только для нас.

Деревья качаются в такт – раз/два/три – раз/два/три... Вымытые
росой. Чистые.

А мы... Мы забыли про всё и про всех: рука в руке, глаза в глаза.
Наш час.

«Когда-нибудь я перестану писать тебе длинные письма-простыни...»

Когда-нибудь я перестану писать тебе длинные письма-простыни, Может кончатся слова, а может найдется другой объект поклонения.

И через год, уже другой – не нашей с тобой осенью, Я чье-то сердце новой волной строчек-писем залью, как в систему отопления.

А, может быть, даже в ответ получать буду такие же письма. Ну ведь должно же мне повезти, я на это надеюсь. Ну должно же быть хоть что-то взаимное в моей жизни. Я же одна этот мир не смогу обнять и одна целый мир не согрею.

Вдруг однажды вместо простого, сухого «привет» услышу – привет, любимая.

И даже если за окнами будет снег с гвоздями – это будет самая лучшая погода.

Это будет тот самый, долгожданный рассвет неповторимый.

А за окном – дождь, снег, шторм посреди самого жаркого времени года.

Когда-нибудь... Когда-нибудь это обязательно произойдет – верю. Осью мира станут сомкнутые наши руки – мои в твоих – крепко. И если всё вокруг будет казаться холодным, сырым и серым, Вынем два сердца и подарим этому миру, повесим на проводах – на скрепки.

Этого хватит, чтобы улицы заиграли новым, теплым, волшебным светом.

Станет теплее всем, а не только изнутри, за обитой кожей дверью. Но только если вдвоём. Где чувства – пополам. Обязательно с ответом.

А одна... Хоть заживо стору, килоджоулей не хватит. Одна этот мир не согрею.

«А я хочу, очень-очень хочу положить руки тебе на плечи...»

А я хочу, очень-очень хочу положить руки тебе на плечи,
В шею уткнуться и тихо-тихо, по кошачьи мурлыкать,
Я не была никогда сумасшедшей, психом,
Просто мечтаю. С мечтой жить гораздо легче.

Включить бы музыку и, за руки взявшись, качаться.
Губами коснуться уха и замереть на мгновение —
Касаясь тебя, на кончиках пальцев чувствовать жжение.
Каждой клеточкой тела чувствовать счастье.

А я хочу... Я хочу, чтобы жаркий январь продолжался —
В феврале, марте, апреле пусть по январски будет:
А я буду небо благодарить за зимнее это чудо.
Я, Ты, музыка и метель вокруг нас – кружится в вальсе.

«Зима и дождь... Наверно, небо плачет...»

Зима и дождь... Наверно, небо плачет.
Или грустит, что мы так далеко,
Но слезы чистые и капают легко.
И грусть легка – мы счастливы. А значит...

А значит, всё судьбой предрешено:
И наша встреча, да и дождик этот,
А мы с тобой – летящие кометы,
Которым было встретиться дано.

Не страшен дождь на улице зимой,
Страшнее не любимой быть тобой
И потеряться в космосе иллюзий.

Лечу и оставляю яркий свет,
Для всех, застывших без любви, планет.
Пусть плачет небо, но не плачут люди.

Константин Гречухин

Актриса Любовь

Мишель задумал жениться.

Мишель – не потому что француз, а оттого что на Пабло Пикассо похож – усов только не хватает как у таракана. А ухмыляется и глазами смотрит прямо как тот, с известной картинки. Вот Мишель и глядел ими по сторонам. Да, видимо, чего то не замечал – может не до того было: институт, учеба, какие-никакие развлечения и прочие глупости, как он сейчас это расценивал.

Раньше, ему, такие мысли в голову, ну, никак не приходили. А сейчас, что-то затерзало. Значит, опять же – пора.

Трудоустроился после института, он хорошо. Как-то незаметно купил машину, взял хорошую новую квартиру в ипотеку. Уселся в кресле, посмотрел в окно, где вечерними огнями играли окна квартир соседних домов и понял – как-то не так. Все, вроде бы, в порядке и на месте. Но дальше – не знал что делать. Может оттого, что ум освободился, – видимых проблем и откровенных желаний чего-либо больше не было и занять его нечем стало. Значит – жениться надо: что еще то в жизни надо? Ну, а по другому как – может время пришло? У каждого оно свое, видимо...

Посмотрел Мишель снова в окна напротив и понял, что одиноко ему в новой квартире. И, самое главное, наверное впервые в жизни он осознал, что стало одиноко не только в квартире, но и в самой жизни.

Друзья институтские все реже звонить стали – каждый чем-то своим занят. Те, кто женились – совсем пропали. От школьных ничего не слышно, да, тем более, и не видно. Они уже и не в счет. На работе, сказать чтобы друзей, не появилось. Товарищи, да и только. Хоть и весело, но по-настоящему, и поговорить не с кем.

Это его немного напугало. Немного, потому что он дальше думать не стал продолжать – оттого что вредно оказалось. А тут же вскочил, оделся и побежал в магазин – купить что-нибудь на ужин.

Вышибая с разбегу плечом дверь подъезда, он едва не ударил дверью маленького ребенка, который заходил с матерью с наружной стороны.

После каскада извинений, Мишель остановился перед подъездом, оглянулся назад, подумав: Дети. И они тоже... Надо срочно жениться... или влюбиться. Нет, если жениться, то – однозначно, что влюбиться.

Эпизод Первый – Случайный

Мишель подошел к вопросу с научным подходом. Впрочем, как учили: он гордился, что инженер.

Раньше он смотрел на женский пол как на существ, которые отличаются от него, но, в принципе, имеют возможность находиться рядом и для чего-то существуют. Дальше он в мыслях не распространялся. Оттого что незачем – были дела и поважнее.

Сейчас Мишель стал опасаться: а не упустил ли он чего важного в этой жизни? Но думать дальше не стал – потому что попусту. А перешел прямо к предмету.

Из требований выделил, что девушка должна быть непременно, если и не красивой, то близко к тому.

Он начал перебирать в памяти всех знакомых и пришел к выводу, что никто под эти требования не подходит – ну не радуют глаз. Кроме того, он обнаружил в них кучу недостатков и ни одного достоинства в женском качестве. Странно, но те, которые оказались ему симпатичны – были замужем.

Начало было не очень хорошим.

С этого момента Мишель изменился: он стал задумчивым. В метро, вглядывался в лица и если видел хоть что-то влекущее к себе взгляд, начинал пристально рассматривать.

На работе он стал более внимательным к противоположному полу, чем даже напугал коллегу:

– Тебе чего? – спросила та, когда Мишель наблюдал за ней во время обеда.

– Нет, ничего, показалось, – вздрогнул от неожиданности Мишель.

– С тобой что-то случилось? Та странный какой-то в последнее время ходишь. Думаешь все что-то.

– Да нет, все нормально, – отмахнулся Мишель – проект сложный пришел.

Возвращаясь с обеда, он думал, что если его кто-то еще поймает на таких моментах, то могут пойти, скорее всего, нехорошие слухи. Поэтому он выпрямился, раскрыл глаза пошире и стремительно двинулся по коридору в свою комнату.

– Где ж ее искать то? – напряженно думал Мишель. – На дискотеку, что-ли сходить? Давно там не был.

Единомышленников в этом направлении собрать из коллектива было недолго и в ближайшую пятницу, вечером, уши им давил крепкий бас мощной акустики.

До поздней ночи Мишель бродил посреди извивающихся тел, но так никого и не высмотрел. Когда танцующие стали двигаться уже не так энергично как вначале, от чрезмерно выпитого, он решил, что пора домой.

Одевшись, он вышел на улицу. Как ни странно, но народу снаружи было немного: наверное многие уже разошлись. Надо было вызвать такси.

Мишель посмотрел по сторонам. Справа стояла девушка. На первый взгляд, она соответствовала установленным им параметрам. Пусть не полностью – чего то не хватало, сейчас сообразить было сложно. Но так как ее образ покрывал большую часть требований, то Мишель решил, что надо брать.

Девушка была хороша собой. Мишеля повело:

– Девушка, Вы одна?

– Да. Точнее, нет. Мы с подружками были, но они молодыми людьми заняты.

– Получается, Вы решили им не мешать?

– Ну да. Домой поеду. Устала немного.

– А не страшно одной?

– Ну как, метро уже закрылось, так что все равно. Придется на такси.

- Хотите, я Вас могу проводить.
- А как Вас зовут? – посмотрела на него она.
- Михаил.
- Я-Светлана.
- Очень приятно.

Мишель проводил ее до подъезда. Они договорились в воскресенье созвониться.

Первые уровни знакомства он одолел с честью. Как полагается: цветы, конфеты, прогулки и необязывающие подарки. Нового здесь, очевидно, быть ничего не может.

Они ходили в кино и театры. Правда вторые ей нравились много меньше. Хотя, Мишель догадывался, что они ей и, вовсе не по душе.

Но дальнейшее поведение пассии ему показалось много странным.

Нет, она вовсе ничего не требовала. Но стала несколько странно себя преподносить, словно ему открывался новый человек.

Мишель чувствовал, что происходят явно ему непонятные явления. С виду, как ничего опасного, но ему было отчего – то некомфортно.

Она следовала каким-то неясным мотивам. Появились капризы в случаях, таковых совсем не предполагающих.

Он намекал на серьезность будущих отношений, а она в ответ только отговаривалась, что совсем еще не думала о том, что будет далеко за горизонтом. Да, наверное, и рано ей еще такими категориями мыслить.

В итоге, после очередного подобного дискурса, Мишель твердо осознал, что его где-то водят за нос. Разбираться он не стал, а просто не стал ей больше звонить.

Через неделю она объявилась сама, но Мишель решил не отвечать.

В первое время, после этого непродолжительного, не сказать чтобы, романа, Мишель окунулся в работу, благо, что их отдел определили на какой-то важный и большой проект, который нужно было срочно завершить.

Думать было некогда и он только иногда вспоминал проведенное с ней время.

Зато когда на работе все было закончено, Мишель окунулся в пучину незаметно накопленных и, где-то ждавших своего часа, мыслей.

Ему стало казаться, что все произошло из-за него: его нетерпимости, взвинченности и излишне требовательного характера.

Изрядно утомившись на поприще самоизбиения, он перешел к обсуждению ее поведения.

Недолгий анализ привел его к тому, что целью ее жизни является поиск субъекта мужского пола, который будет выступать в роли исполнителя ее сокровенных желаний и надежд. К счастью, он не стал дожидаться того момента, когда они обнаружат себя во всей своей красе.

Окончательно Мишеля убедила его бабушка, когда он поехал на отдых в деревню:

– Мишенька, всегда слушай свое сердце. Оно знает. Отвело, значит так надо. Найдешь еще себе по душе.

Бабушка, как всегда, оказалось права.

По приезду, он случайно увидел ее, выходящую из развлекательного центра, наверное, с очередным кандидатом на должность исполнительного директора ее жизненной стратегии. Они сели в машину, со всех сторон обвешанную аксессуарами, преобразующими ее вид в верх «спортивного совершенства», из которой тут же понеслись оглушительные звуки установленной сверх нормы акустики.

– Самка богомола, – подумал Мишель, сплюнув в сторону. – Желания то, кстати, оказались далеко не фешенебельными: то-то она театров сторонилась. Тяжеловато, видимо, с фантазией.

Эпизод Второй – чрезвычайный

Какое-то время Мишель совершенно перестал терзаться и жил обычной своей жизнью. Ему даже показалось странным, что, вдруг, его посещали такие тревожные потоки мыслей относительно возможной женитьбы.

Ведь, с детства он рос с мыслями о том, что все происходит само собой.

Само собой его отдали в школу, затем без особенных трудностей он поступил в институт, после-работать: все по лекалу, которое ему накладывали с детства в семье.

Были у него старшие брат с сестрой, да младшая. Он был послушным, помогал и тем и другим. Они, в свою очередь, его просто любили. Ничем особенным среди сверстников не выделялся, да, и сам он, не имел такой потребности, -наверное, от природы. Не стремился быть первым, но и в числе последних никогда не оказывался. Все, словно шло своим ходом.

Но, теперь же, время от времени, он стал ощущать, что жизнь преподносит ему такие ситуации, решения для которых он не мог откопать в своей памяти в качестве образца. От этого Мишелю становилось тревожно. Он стал считать, что чего-то он где-то упустил. И потому, пожинает плоды незамеченных ошибок. Как он ни старался провести анализ, ничего порочащего обнаружить не удавалось. Потому он, просто вздыхал и подводил черту – может, все-таки, он сильно драматизирует?

Ведь, с детства казалось, что самые главные трудности ожидают человека вплоть до окончания института. Затем наступает пора полной свободы.

Но, с течением времени, многие детские ожидания и страхи не нашли себе места в потоке бурной институтской жизни с ее новыми впечатлениями, которые незаметно для него формировали иные формы отношения к действительности.

В итоге, Мишель нашел для себя удобную формулу, выражаемую одним словом – посмотрим. Которая покрывала множество новоявленных сомнений.

Примерно так он отнесся к новому знакомству.

Он не стал сразу строить наступательных планов, получив урок осторожности в предыдущем случае. Но, все больше присматривался.

Девушка также принимала все как само собой разумеющееся. Так же спокойно она отнеслась к предложению Мишеля выйти за него замуж через два месяца знакомства.

Мишель, ощутил новое для себя чувство – чувство собственной значимости.

Он все время ждал того порога, за которым наступит осознание серьезности происходящего. Но как-то все в его жизни проходило слишком для него легко. Кроме, наверное, подготовки диплома в институте. Ему, наверное, впервые показалось, что все, чем он занимался все эти годы, были посвящены совершенным образом не тому, чему следует. Что как специалист, он оказывается совсем негодным. Все эти сессии, экзамены были пройдены шутя. А на выходе он не имел от проведенного времени никакого существенного прибавления интеллектуального багажа.

А ведь, с детства, родители постоянно повторяли, что он должен быть серьезным, что жизнь, мол покажет... И Мишель был в постоянном ожидании той серьезности момента.

И, вот, по всей видимости, он наступил.

Мишель заметил, что к своим неженатым и не собирающимся к этому товарищам, стал относиться слегка свысока. Будто он очутился совсем в другом измерении, где человек показывает на что он способен. Что именно люди, пришедшие к этому порогу, могут считаться уже по-настоящему сформированными личностями.

Подготовка к свадьбе проходила под его чутким контролем. И все было проведено с точки зрения технологического подхода на высшем уровне.

Но!

Мишель совсем был не готов к такому повороту событий. Он даже не мог себе и предположить, что подобная случайность способна совсем легко сделать абсолютно безжизненными все уже почти сбывшиеся планы.

За две недели до намеченной даты свадьбы у них с невестой произошел не сказать чтобы и конфликт, но несогласие сторон по совершенно ничего незначащему поводу.

Они разошлись во мнениях относительно медового месяца. Девушка в почти шуточной форме отозвалась не вполне серьезно к его предложению относительно места проведения отдыха.

Мишель среагировал очень резко: он уже считал себя хозяином в доме. Ведь, его наставляли, также, с самого детства, что глава в семье должен быть один. И возражения в подобной форме, да, еще которые ставят под сомнение его авторитет, привели его в состояние гнева. Кажется, впервые, за время их знакомства, он повысил голос.

Невеста внезапно стала серьезной, но вместе с тем очень спокойной. Как показалось Мишелю – даже слишком.

– Ты знаешь, я наверное еще не совсем готова...

– К чему? К поездке? – спросил Мишель. – Чего там особенного.

– Нет. – тихо произнесла она, склонив голову. —Чтобы выйти замуж. Нам нужно все отменить. Слишком быстро все произошло. Мне кажется, что я тебя совсем еще хорошо не знаю.

У Мишелю не осталось слов. Он только, лишь накинул куртку и вышел в дверь.

Эпизод третий – необычайный

– Слушай, – спросил Мишель, – как ты думаешь, вот если девушка актриса. Я тут познакомился с одной. Мне она понравилась.

Не изменяя себе, Мишель вновь подходил к делу обстоятельно и решил спросить совета у человека, который находился в течении творческой богемы.

Отхлебнув кофе, товарищ посмотрел внимательно на него, почему-то оглядев его с ног до головы.

– Знаешь, – ответил тот после недолгого молчания, – если ты с творчеством раньше никак не был связан, то наверное тебе будет тяжело. Ведь творческая личность – это тонкая душевная конституция, прости за банальность, но это, в данном случае именно так. Если серьезно, то ей вот так запросто не скажешь, пойдешь, там приготовь мне что-нибудь и все в этом роде. Это кризисы, нервы, ничем необъяснимое поведение. Ты готов к этому? А главное, ты готов ее в этом поддержать, и каким образом? Ведь это совершенно другая жизнь, приоритеты, цели, желания и чувства. Одним словом: совершенно иное отношение к жизни. Так что, на вид, может она тебе и понравилась, но вся ее жизнь скрыта внутри.

– Да? – спросил Мишель.

– Да, – твердо ответил товарищ. – Но, если уже начал, то попробуй. По мере, сам будешь смотреть.

Мишель решил действовать без сомнений.

Девушка, действительно ему нравилась. Ничем «тайным» от нее не веяло, а наоборот, было ощущение, что и скрывать ей особенно-то и нечего.

Вечерами Мишель размышлял о возможных вариантах развития их отношений. Ничего негативного и супротивного на ум не приходило. Мечты были, пусть и не розовыми, но безоблачными – однозначно.

Также он не заметил за ней выраженных элементов «творческого» поведения, описанных ему товарищем. Наговаривают на людей. – решил Мишель и больше к этому не возвращался.

Следующую встречу они назначили с ней после ее спектакля в театре, где она служила после окончания театрального ВУЗа. Но, она попросила его не ходить на сам спектакль, а встретить ее после.

Мишель неделю готовился к этой встрече. Он пытался угадать цветы, которые, как он думал, ей должны понравиться. Выбирал, в какое пойти кафе и обдумывал новые темы для разговора. И что-то говорило ему о том, что все идет самым серьезным образом.

Тем не менее, в конце, он все-таки решил уйти с работы раньше и сходить на ее спектакль.

Перед началом Мишель ходил в фойе и рассматривал афиши. Нашел и ее. Что-то теплое разлилось внутри, когда он разглядывал картинку. Вдохнув, он спустился в буфет и заказал кофе.

Место его было по самому центру, чуть в отдалении от середины зала, и подмостки были как на ладони.

Он с нетерпением ждал ее выхода.

Наконец, появилась она.

Довольно профессионально, молодец. – подумал Мишель, глядя на ее игру.

На сцене разворачивалась какая-то любовная драма. Сменялись декорации, актеры.

В антракте он нетерпеливо ходил по коридорам, желая скорейшего его окончания. Да, и сам спектакль ему был неинтересен. Мишель был охвачен горячим желанием поскорее встретиться с ней.

Второе действие он провел в зале, уже будучи более спокойным как к самому происходящему на сцене, так и к своему нетерпению – оставалось недолго.

Снова вышла она. Он немного упустил последовательность самой постановки, но в центре была только она и какой-то персонаж из первого действия. Видимо, он откуда-то вернулся, а она после долгого ожидания была рада именно этой встрече.

Они совсем близко подошли друг к другу. Мишель несознательно потянулся вперед. И... О, нет!

Он не мог поверить своим глазам.

Они слились в долгом поцелуе. Да, прямо, на виду у всех! Да что там у всех – перед ним самим!

Мишель не мог поверить своим глазам. Он, словно желая убедить себя в происходящем, потянулся вперед руками и они оказались на спинке переднего кресла. И, если бы не волосы сидящей там дамы, то его руки точно бы потянулись вперед, дальше, к сцене.

Как же так? Не может быть. Ведь это же по настоящему. Он целует мою девушку. Мою и только мою! А она еще и не против. Да еще так страстно! Как такое может быть?

Низ живота его сначала обдало холодом. Затем потеплело и что-то стало подниматься вверх. И, уже в груди, вместе с негодованием, у него разгоралось пламя. Стало тяжело дышать – не хватало воздуха. Да, и всего воздуха в мире, казалось, не могло хватить ему, чтобы хоть как-то охладить пылающий пожар.

Мишель вскочил. Букет цветов с шумом упал с его колен.

– Пропустите, -шептал Мишель рядом сидящему человеку, – пропустите.

– Вы уронили, – прошептала в ответ девушка, указывая на цветы.

Он не обернулся, а стал продвигаться к выходу, спотыкаясь, торопясь о ноги зрителей.

– На самом интересном месте, -проворчали недовольно сзади.

Выбежав из театра, он стал глубоко дышать морозным воздухом. Затем побежал к метро. Холодом обдавало все изнутри, но Мишель только ускорился.

Зайдя домой, он не раздеваясь бросился на кровать, и почти мигом упал в забытие.

Он уже не слышал как она звонила, многократно, по телефону...

***

Спустя несколько дней, Мишель решил встретиться с ней. Он считал, что важно поставить точки там, где это необходимо, и она не оставалась в неведении относительно причины произошедшего.

– Ну, ты что, это всего лишь сценический образ, – возразила она. – Нужно отделять его от реальности.

– Прости, но я так не смогу, – опустив голову, ответил Мишель, – жить и постоянно думать о том, что когда-нибудь подобный образ может найти свое действительное воплощение в жизненных формах. Да, ведь, если разобраться, не такой уж, и образ, он, на самом деле. Ведь это же – самая настоящая реальность! Только на сцене.

Мишель, после всего, решил прекратить настойчивый поиск: пусть сами его ищут.

– Любовь... – размышлял он. – Сама – в единственном роде, а сколько лиц... Актриса.

10.02.2019

Натали Ният

Душевная боль

А я отпускаю тебя в дальний путь,
Задерживать больше нисколько не смею
И хоть суждено мне в слезах утонуть,
О прошлой любви я ничуть не жалею.

Душевная боль не имеет границ.
Стекаясь к блуждающим звездам Вселенной,
Она будет долго с ними парить
В тоске серебристой, в тоске убиенной.

И если я вдруг захочу ей помочь,
Разбитую боль возвращая обратно,
Ей жалость моя еще больше невмочь,
И только больнее, больнее в стократно.

Ей надо отжить свой душевный позор,
Ведь гордость с нее не спускает догляду,
И жесткий пронзительный гордости взор
Разрушит любую сомнений преграду.

Оставлю в покое, ей нужно самой
Исчезнуть в безмолвии и раствориться.
И может быть даже вернуться домой,
Звездным мерцаньем сквозь сны просочится.

Ночная исповедь

Я зажигаю канделябры
И пламя восковой свечи,
Сегодня мне откроет тайны
Моей загадочной любви.

Я словно исповедь ночную
Шепчу серебряной луне,
Как я страдаю, как ревную
Терзаясь в беспокойном сне.

Как одиноки мои ночи,
Как нежность злится на меня,
А ведь мы раньше, между прочим,
Не ссорились с ней никогда.

Я никогда не предавала
Свои мечты, до той поры,
Когда цинично и упрямо
Их раздавил рукою ты.

Я только горько улыбнулась,
Услышав их негромкий плач.
В душе от боли содрогнулась,
Когда вершил свой суд палач.

Презреньем собственным убита
В угоду призрачной любви,
Все дорогое было смыто
В припадках жертвенной волны.

Вот так скиталась по руинам
Пытаясь возвести свой дом,
Сплошные рытвины, лощины,
Полнейший от любви погром.

Потом я долго отходила
Стараясь позабыть любовь.
Вновь возвращалась, подходила
Откликнувшись на властный зов.

Но если трещина случилась,
То станет сердце остывать,
Судьба с разлукой породнилась,
Теперь лишь времени решать.

Так и у нас случилось тоже,
И наше время истекло,
Я не жалею, видит Боже,
Все отболело, отлегло.

Вот и рассвет ранимый, нежный,
Галантно проводив луну
Задует мягко мои свечи,
Развеет звездную тоску.

Моему ангелу

Мы столько раз встречались взглядом,
Всегда со мною был ты рядом.
Я узнавала шелест крыльев
От мира злого обессилев.

Ты руку мне тянул поспешно
Из тьмы глубокой и кромешной
И через силу улыбаясь,
Я вновь на руку опиралась.

А ты меня тянул все выше,
На самый верх, бродить по крышам.
И там опять, в который раз
Привычный заводил рассказ.

О том, какая я чудная,
Крылами нежно обнимая
И словно мелкие соринки
Из глаз сдувал мои слезинки.

И я почувствовав ребенком
Себя, смеялась звонко – звонко.
Ты убеждал, что мир прекрасен,
И я с тобой была согласна.

Мне не хотелось расставаться,
Вот если можно бы остаться
С тобой вдвоем, любуясь миром,
Ты мог бы жить в моей квартире.

Как наши дни бы стали ясны,
Чисты и сказочно прекрасны.
Ты полюбил бы непременно
Мой яблочный пирог, наверно.

Я знаю, ты опять мне скажешь,
И даже в сотый раз докажешь,
Что так случится чуть попозже,
Что этого ты хочешь тоже.

Но не сейчас, не в это время,
Что надо жить, любить и верить.
И все есть у меня для счастья,
И мир откроет мне объятья.

Все это так, мой добрый, милый,
В заботе трепетный, ранимый.
Я постараюсь быть прилежной.
Целую твои крылья, нежно.

Не отрекаюсь

Я у двери твоей, с другой стороны,
Покрытая льдом безразличной луны.
Я здесь замерзаю, но не позволю
К звонку прикоснутся дрожащей ладони.

Я очень боюсь, вдруг ты разозлишься
Или плечами пожмешь безразлично.
Слезы упрямо меня прожигают,
Больше надежд на любовь не питаю.

Забрав свои вещи, как я ошибалась,
Как за ошибку свою настрадалась.
Словно с проклятий мой день начинался,
С завидным упорством он повторялся.

Я застревала и путалась в мыслях,
Пытаясь придумать оправданный смысл,
Но снова и снова терпя поражение,
Злобу свою разбивала об стену.

И вот я решилась, и вот я у двери,
В холодном поту и диком смущенье.
Ожившие тени приблизились вмиг,
Все крепче сжимая мой воротник.

Я не надеюсь на милость прощенья.
Смиренно прошу твоего позволения,
Представить себе, позволить отдаться
Безумным мечтам прошедшего счастья.

Наверно нелепо здесь оказаться,
Не смея войти, не смея признаться
И снова терзая рваную душу,
Ее заставляя вырываться наружу.

Я не посмею предстать пред любовью,
Боясь обжигающей яростной боли.
Еще только миг и я удаляюсь,
Но не отрекаюсь, не отрекаюсь.

Владимир Филатов

Пепел

В бреду твои смятения чисты —
Безлики, с отражением несхожи.
Ты знаешь цену той печальной пустоты.
И холод мертвенно – белёсой кожи.

С тупым станком стоишь у края дна,
Сбривая след не пройденных дорог.
А позади струиться из окна —
Разлитый свет на тень твоих тревог.

Не думай возвращать её назад,
Ты – опоздал на пару тысяч слов.
Во тьме крадёшься словно наугад.
А на дверях висит чужой засов.

Не для тебя застелена кровать,
Осыпана стихами белых лилий.
Тебя не будут больше ждать,
Не отрасли у чувств бывшего крылья.

Осенний Кавказ

Остыло уж лето жаркое,
Осталась одна зола
А осень по полю шаркает
Пристанище здесь нашла

Волною речной баюкает
Старательный ветерок,
А в небе синицы юркие —
На юг наострили хвосток.

Туманы белесой шапкою,
Оскалились с горных круч,
А лето глядит украдкой,
Выглядывая между туч.

Что приуныло, милое?
Вытри слезу, не плачь.
Скоро уйдет плаксивая,
Очи во мгле не прячь

Снова дожди унылые,
А на душе цветёт.
Песни свои старинные
Древний кавказ поёт.

Затерянная

За пригорком, в зимней стуже.
Затерялось наше лето.
Рыжий кот лежит на печке,
Распушив довольно хвост.

В дымоход свистит позёмка,
Расплетая старый свитер,
Не по этому ли утро,
Не заходит в гости к нам?

А луна студёной кистью,
Разрисует под Дайнеку
На окне – твой лик прекрасный,
Растопив сердечный лёд.

Будет всё у нас отлично,
Даже, если всё не очень.
Вот, уже с хрустальным звоном
С неба падает звезда.

Я прорвусь к тебе, родная!
Сквозь метели и столетья.
Даже, если в телефоне
Западает «Джи-пи-эс».

Вот и ночь ложиться краской,
Надо мной вздымают сосны
Впереди свеча в окошке.
Здравствуй, солнце, это я.

Наталия Варская

Лингвистика

Сосед дядя Витя любил общаться, когда выпьет. Пил он ежедневно, а потому человеком был крайне общительным. Сколько раз я себе говорил, что монологи дяди Вити записывать надо!

Вчера встретил соседа у мусоропровода и уйти от общения не удалось.

– Серёга, ты умный парень, уважаю таких. А особенно уважаю поляков этих, Кашперского и Каспировского.

– Дядь Вить, наверное Кашперского и Кашпировского? И почему поляков-то?

– Ну на -ский фамилии, ясно, что поляки. Не знаю у кого «ш», у кого «с», но умные оба мужики.

– А вы хоть знаете, кто они, чем занимаются?

– Не важно, Серёг, не стали бы про них по телеку говорить, я б и фамилий не знал ихних.

Слава Богу из ума не выжил – хоть к Сербу самому вези.

– Какому- такому сербу?

– Ну который знает, кто псих, кто нет. Возили к нему Ваську из 4-ого подъезда, когда он с ножом в магазине водку требовал.

– А! В институт имени Сербского! – понял я.

– Ну не знаю, институт или университет, а серб, он и в Африке серб. Любой облакат подтвердит.

– Облака чего?

– Облакат. Ну типа Кочерены.

– А! Адвокат Кучерена!

– Тока облакат! Думаешь что они так называются?

Они как облаков в суде нагонят, так и не понять, виноват ли кто, или само так вышло.

Серёг, а Участкова давно не видел?

– Участкового?

– Ну может и так, у них у всех фамилии одинаковое.

Братья, наверное.

– Ладно, дядь Вить, побежал я, работать надо.

– Ну давай, а то заходи, поболтаем, у меня чекушка есть.

– Спасибо, дядь Вить, некогда, как-нибудь зайду.

А сам про себя подумал: «С диктофоном».

Сладкая жизнь

Виктор открыл глаза, в комнате было светло, а часы показывали полдень. – Как хорошо, что я нигде не работаю! – подумал он.

Виктор сладко потянулся, свесив ноги со своей четырёхспальной кровати, надел мягкие тапочки и пошёл в ванную комнату, отделанную мрамором и зеркалами. Там он долго плескался в пушистой пене с запахом альпийских лугов, а затем пил кофе с бутербродами в огромной, но уютной кухне. Икра красная, икра чёрная и никакой кабачковой.

– А не выпить ли мне виски с содовой? – подумал Виктор и сам себе ответил:

– А почему бы нет?

Он подошёл к бару с коллекцией дорогих спиртных напитков, выбрал бутылку виски и принялся её открывать. Неожиданно из бутылки полилась пена, точно как от шампанского.

– Странно! – подумал Виктор, а пена всё шла и шла.

Постепенно пеной наполнилась вся кухня и ощущение было настолько приятным, что захотелось в этой пене парить и кататься на шариках из мелких пузырьков...

– Вставай, идиот! – раздался противный женский голос,

– На работу опоздаешь, будильник давно звонил.

Виктор открыл глаза и увидел перед собой до тошноты надоевшее лицо жены. Инстинктивно он отвернулся и упёрся взглядом в старый, пыльный настенный ковёр.

Виктор свесил ноги с узенького диванчика и вспомнил, что спит в кухне, так как в единственной комнате еле хватает места жене и двум детям.

Нехотя, Виктор поплёлся в совмещенный санузел с почерневшей от времени ванной. Умываясь, он смотрел в грязное зеркало и думал:

– Лучше бы ЭТО

был сон! Хочется проснуться там, в шикарной квартире с мраморной ванной! Эх, жаль, даже выпить не успел!

Тёща

У всех зима с Новым годом ассоциируется, а у меня с тёщей.

С тёщей я как раз в новогоднюю ночь познакомился. Решили мы с Танькой вдвоём Новый год встретить у неё дома, так как мамаша Танькина всегда праздничную ночь с внуками проводит, у своего старшего сына.

И вот приехал я к Таньке с шампанским, коньяком, шоколадками и мандаринами. Стол был уже накрыт: селёдка под шубой, салат оливье – всё как полагается.

Телевизор включили, там конечно «Ирония судьбы» неперемнная. Выпили, старый год проводили. Затем речь президента послушали, шампанское открыли, выпили. Ну, сами знаете, какая последовательность. Практически на автопилоте всё.

Встречались мы с Танькой не так давно, месяцев пять.

Люди мы не молодые, но и не старые, Таньке 36, мне 42, оба в браке ни разу не состояли. Я – ухитрился, а Таньке, наверное, не везло.

Ещё и ещё выпили, ну я, конечно, целоваться полез.

Вдруг дверь открывается и входит Танькина мать.

– Поздравляю! – кричит.

Я думал, что с Новым годом, а она:

– Совет да любовь! Будьте дети мои счастливы!

Вообще-то я жениться вовсе не собирался, но как тут быть? Говорить, что целоваться хочу, а жениться нет?

Таньке бы сказал, а вот мамаше её не рискнул: женщина, сразу видно, мощная, очень весомых достоинств.

Танька спрашивает:

– Мам, а что ты не у Славика?

А мамаша:

– Была, поздравила, да и сюда скорее. А то когда ещё этого гусика выловишь? Пять месяцев хороводитесь, а толку нет.

И мне говорит:

– Сюрприз! Сейчас твои родители придут, я с ними созвонилась. Знакомиться пора.

Пришли мои мать с отцом, сели дружно за стол и всё решили: когда свадьба, где свадьба, кого в гости звать.

Живём с Танькой уже пять лет, сыну четыре года. Нет, я ни о чём не жалею, но тёща то какова?

Ловко она всё провернула. Как такое забудешь?

Поэтому как только приходят морозы, выпадает снег и приближается Новый год, я всегда думаю о своей оборотистой тёще. Если б не она, не известно, чем бы я сейчас занимался. Может и спился бы...

Первая любовь

Изо всех, промелькнувших в фильме о мой жизни женщин, Ирина была номером один. Шли годы, а я всегда сравнивал всех новых подруг с ней. Даже жену, с которой прожил 20 лет и стал отцом двоих детей. С женой мы расстались по причине её старения. Она моложе меня на 4 года, но я остался молодым, а она превратилась в пожилую женщину.

Вот уже более 10 лет я один. Дамы у меня есть, но нет одной-единственной и я постоянно возвращаюсь мыслями к Ирине. Эх и дураками мы были в наши 20 лет! Теперь такую женщину ни за что бы не упустил!

Друг, художник Фомин, пригласил меня на свою выставку, с банкетом. Больше всего люблю на выставках банкеты, а в театрах буфеты. Шутка! Но в каждой шутке есть доля шутки. Дело не в бутербродах и шампанском, а в атмосфере. Именно на банкетах расцветает настоящая божественная жизнь.

Картины Фомина очень своеобразны и, честно говоря, непонятны, по-моему, никому: бесформенные фигуры с перекошенными, невнятными лицами будто явились из сна психопата, а названия " «слизаны» с Дали: «Предчувствие доброго утра», «Постоянство непостоянства».

И вот ходил-бродил я по выставке, как вдруг ко мне бросилась бабулька с синеватыми волосами:

– Костя, ты?!

Чья же это может быть матушка? Может самого Фомина? Осторожно здороваюсь, а бабулька говорит:

– Нет, Костя, ты меня не узнал! Это ж я, Ира Агапова!

Невозможно описать моих чувств: ужас, кошмар, отвращение! И это о ней я грезил столько лет?! Лицо, как запечённое яблочко, реденькие волосёнки, ногу приволакивает. Не мудрено, что меня она узнала, я-то почти не изменился, но её узнать было невозможно! Вот что время с женщинами делает!

Пришлось сказать занятым и быстро ретироваться, не дожидаясь банкета. Общаться с этой бабулькой было выше моих сил.

Константин Георгиевич вошёл в вагон метро и увидел очень симпатичную девушку, которая была удивительно похожа на Ирину 40 лет назад. Мужчина было приосанился, как вдруг девушка вскочила со своего места и сказала:

– Садитесь, дедушка!

И только тут Константин Георгиевич вспомнил, что вот-вот ему стукнет 60 лет.

Сказочка про портняжку

Жил-был портняжка, шил он модные рубашки. Односельчане, что побогаче, шли к нему – а как же иначе? Никто во всей округе лучше не шил. Знать, были у портняжки золотые руки. Шил он не только рубахи, но и брюки, и юбки, и сарафанчики – для взрослых, для девочек и для мальчиков.

Постепенно прознали о портняжке люди и в других городах и сёлах. Потянулись к мастеру заказчики: купцы, приказчики, зажиточные крестьяне и даже бояре. Сам портняжка стал одеваться не как все, не банально, а оригинально. Народ старался от него не отставать. Уважали все портняжку. А он принялся и по другим вопросам советы давать: как жить, как есть, как спать. Селяне слушали советы, да благодарили за это.

Долго ли, коротко ли, а стал портняжка во всех делах докой: он и лекарь, и на праздниках певец, и звездочёт, и на баяне игрец, и судья мировой – во всём удалой.

Шить портняжка давно перестал, только в обществе блистал, речи говорил, мёд-пиво пил.

Решил он, что пора ему к царю в гости наведаться и отправился портняжка в столицу. Во всё лучшее нарядился и во дворец заявился. А охрана царская его не пускает. Кто, мол, таков? С каких упал облаков, чтобы вот так, запросто, к царю в палаты лезть? Портняжка говорит:

- Я – личность известная, во всём интересная!
- Да ты скажи, как тебя царю представить?
- Объявите: пришёл гламура король!

Царь как услышал, тут же навстречу лично вышел, кинулся обниматься, на портняжку не мог налюбоваться.

– Я – царь, ты – король! И пошёл пир горой. Политические темы обсуждали, да законы новые издавали.

Но на то и сказка, чтоб такая была развязка. Был бы царь не сказочный – огрёб бы портняжка тумачков порядочно и отправился бы рубашки шить, а не с царём есть да пить, да дела страны обсуждать.

А может быть и не в сказках такое бывает? Посмейся, кто понимает.

Приступ

На уютной дачной веранде сидели трое: Ангелина Тихоновна, Инна Марковна и Пётр Тимофеевич. Люди они были, отнюдь, не преклонного возраста: сорока-сорока пяти лет. Из магнитофона звучал романс «Белой акации гроздья душистые»... На столе стоял самовар, правда электрический, и всё, что нужно для чаепития. Вечерело, пахло флоксами и скошенной травой. Собираться вот так, втроём, стало для этой троицы традицией. Ангелина Тихоновна и Пётр Тимофеевич были соседями по даче, а Инна Марковна – бывшей сокурсницей Ангелины по сценарно-киноведческому факультету ВГИКа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.